

Руслан Белов

Конец Клита

Руслан Белов

Конец Клита

«Public Domain»

Белов Р. А.

Конец Клита / Р. А. Белов — «Public Domain»,

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Руслан Белов

Конец Клита

(по Плутарху)

* * *

Александр Македонский лежал недвижно. Он только что помочился, и было больно. Болезнь, приобретенная в юности, мучила не только тело, но и душу.

– Полководец, покоривший полмира, не может всласть помочиться, – размышлял он, рассматривая добрую мозаику, украшавшую глухую стену опочивальни.

На ней был изображен сам Александр.

"А глаза, глаза-то, – отвернулся от картины Затмивший Солнце. – Через тысячи лет историки будут спорить... "Глаза философа" – скажет один. "Нет, это глаза жестокосердного завоевателя" – не согласится с ним другой. И никогда они не узнают, что это глаза человека, терзаемого мыслями о следующем мочеиспускании..."

...И сны об этом же. Как во время осады Тира... В одном Геракл с крепостной стены протягивает мне руку. Клит¹, мерзавец, сказал, что Геракл – это символ мужской силы и она, эта сила, на недостижимой для меня высоте.

А другой сон – у источника я пытаюсь схватить сатира, заигрывающего со мной, но он раз за разом ускользает... Прорицатели сказали, что на их языке "сатир" означает "Твой Тир"... Намекали, что возьму все-таки это город. А сон этот приснился мне после того, как из-за боли я облажался перед Барсиной... Клит еще сказал, язвительно улыбаясь, что сатир ассоциировался у меня с Барсиной потому, что у них одинаково волосатые ноги... Понятно, откуда он знает об этом. Его-то отец не заставлял спать в походах на голой земле и снегу... Да, сон и близость с женщинами более всего другого заставляет меня ощущать себя смертным...

...А может быть, обратиться-таки к эскулапам? – продолжал размышлять Александр, несколько раз повторив для памяти сентенцию о сне и половой близости. – Они в Согдиане добрые... Нет, нет, только не это! Весь мир, от последней гетеры до супруги Дария, от нищего до сатрапа узнает, что повелитель ойкумены страдает простатитом... Да что мир! Мой простатит попадет в историю! В тысячелетия!!!

Тут в опочивальню влетел Клит.

– Валяешься, полководец? – спросил он едко. – Затащил цвет древнего мира в эту дыру и раскис. Вставай, давай, пошли в Индию!

– Да ну тебя... Индия, Индия... Прикажи лучше вина подать.

– Что, опять побрызгать толком не можешь? Давай, врача придворного позову? Скажу ему, что это у меня болит?

– Все тайное становится явным... Не могу я, Клит, рисковать своим именем. Не хочу, чтобы в будущем оно муссировалось в учебниках урологии.

– Ну и зря. Я ради него на позорище готов идти, а он выкаблучивается!

– Позорище, позорище... Кто это поверит, что у тебя, Клита, простатит? Мне сообщали, что ты каждую ночь всю Мараканду протрахииваешь... Барсина утром в раскорячку ходила, а морда веселая... Ладно, я подумаю...

¹ Близкий друг Александра по прозвищу Черный. Спас великому полководцу жизнь в битве при Гранике, начальной точке азиатского похода. После смерти Клита полк, которым он командовал, долгое время назывался его именем. См. Плутарх "Избранные жизнеописания".

– Думай, думай, полководец.

– Послушай, а ты не боишься, что я тебя, того? Ведь только ты о моей болезни знаешь?

– Как тебе сказать... – вздохнул Клит, горько усмехнувшись. – Знаю лишь, что если ты, божественный, решишь меня умертвить, то решение дастся тебе нелегко...

Александр Македонский в порыве привлек к себе товарища. Некоторое время они, рас-
тоганные, сидели голова к голове.

– Эх, давай, что ли напьемся, – наконец вздохнул Македонский. – Во хмелю у меня не
болит...

К вечеру Александр опять набрался и буйствовал. Успокоившись после бани, предложил
идти с войском в верховья Политимета², попробовать на зуб тамошние крепостицы.

– А в Индию когда? – спросил Клит, изобразив снисходительную улыбку.

– А в Индию потом....

* * *

Стояла слякотная зима 328/327 годов до нашей эры. На дорогах лежал мокрый снег,
скрывавший непролазную грязь, со скал сыпались камни. Но Александру все было нипочем
– его что-то влекло. Он стремился к чему-то, как вода стремится к морю. И скоро перед ним
предстал Ариамас – оплот непобежденного Оксиарта...

– Подавишься, – сказал Клит, рассматривая крепость, прилепившуюся к южной стороне
неприступной скалы...

– Обижаешь, – усмехнулся Александр. – Забыл, кто я?

И призвал к себе начальника трехсот своих скалолазов и приказал ему взобраться с
людьми по северной стороне скалы на самую вершину и подготовить приспособления для подь-
ема солдат и боевой техники.

² Река Зеравшан

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.